

Научная статья
УДК 159.9.072.5
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-295-307>

Вали Фатехович Енгальчев

доктор психологических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0002-3587-8986>, valiyen@gmail.com

Дмитрий Валерьевич Лыфенко

кандидат педагогических наук, доцент
<https://orcid.org/0009-0003-6774-2703>, dlyfenko@yandex.ru

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
Российская Федерация, 248023, Калуга, ул. Степана Разина, д. 26*

Изучение результатов применения видеозаписи допроса в зарубежных исследованиях

Аннотация: Введение: Встречающиеся случаи отказа допрашиваемого после первого же допроса от дачи показаний в дальнейшем, неоднократное изменение им содержания своих показаний, заявления допрашиваемого и его адвокатов о применении в отношении него недопустимых методов следствия и другое побуждают к поиску надежных средств фиксации его устных текстов и самой ситуации их порождения на допросе. Правильно технически и психологическая организованная видеозапись следственных действий является ценным инструментом анализа поведения допрашиваемого лица и достоверным доказательством на последующем, судебном этапе расследования. **Методы.** Исследование опирается на системный подход, общенаучные методы (теоретический анализ, синтез, индукция, дедукция), специальные частнонаучные методы: конкретизация, толкование, компаративный исследовательский метод. Осуществлено обобщение зарубежного опыта проведения следственных действий с применением видеозаписи в ходе допроса особо ценных подозреваемых. Полученные результаты проинтерпретированы посредством экспертного психологического анализа. **Результаты.** Межличностное взаимодействие в процессе допроса, поддержанное отслеживанием динамики коммуникативного поведения посредством психологического изучения видеозаписи, дает более существенные результаты и более высокий процент признаний по сравнению с традиционными методами ведения допроса. Особое значение имеет использование техник психотерапевтической работы и построения мотивационного дискурса, в частности, длящегося раппорта, позволяющего установить надежные доверительные отношения между следователем и допрашиваемым. Обучение следователей психологическим основам использования видеозаписи, а затем анализ результатов их работы до и после обучения, показывает значительные перемены в использовании научно-обоснованных тактик ведения допроса, в том числе более широкое применение открытых вопросов, положительных утверждений, основных элементов когнитивного интервью, что оказывает пролонгированный положительный эффект.

Ключевые слова: следственные действия, цифровые технологии, психология, видеозапись, допрос, достоверность, раппорт

Для цитирования: Енгальчев В. Ф., Лыфенко Д. В. Изучение результатов применения видеозаписи допроса в зарубежных исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 295–307; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-295-307>.

Vali F. Engalychev

Dr. Sci. (Psy.), Professor
<https://orcid.org/0000-0002-3587-8986>, valiyen@gmail.com

Dmitry V. Lyfenko

Cand. Sci. (Ped.), Docent

<https://orcid.org/0009-0003-6774-2703>, dlyfenko@yandex.ru

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski
26, Stepana Razina str., Kaluga, 248023, Russian Federation*

Analysis of foreign studies results on video recording an interrogation

Abstract: Introduction: Cases of refusal by a person questioned to testify after the first interrogation, repeated changes in the content of his testimony, statements of an interrogated person and his lawyers about the use of inadmissible methods of investigation against him, etc. inspire the search for reliable means of recording oral texts and the very situation of texts production during an interrogation. Properly technically and psychologically organised video recording of investigative actions presents a valuable tool for analysing the behaviour of an interrogated person and reliable evidence at the subsequent, judicial stage of the investigation. **Methods.** The research is based on the system approach, general scientific methods (theoretical analysis, synthesis, induction, deduction), specific scientific methods: specification, interpretation, comparative research method. The foreign experience of conducting investigative actions with the use of video recording during an interrogation of especially valuable suspects has been generalised. The obtained results were interpreted by means of expert psychological analysis. **Results.** Interpersonal interaction during interrogation process, supported by tracking the dynamics of communicative behaviour through psychological examination of the video record, present more significant results and higher confession rates than traditional interrogation techniques. Of particular importance is the use of psychotherapeutic techniques and the construction of motivational discourse, in particular, sustained rapport, which allows establishing reliable relationship of trust between an investigator and an interviewee. Training investigators in the psychological framework of using video recording, and further analysis of their performance before and after training, show significant changes in the use of evidence-based interrogation tactics, including extended use of open-ended questions, positive affirmations, and basic elements of cognitive interview, which has prolonged positive effect.

Keywords: investigative actions, digital technologies, psychology, video recording, interrogation, credibility, rapport

For citation: Engalychev V. F., Lyfenko D. V. Analysis of foreign studies results on video recording an interrogation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 2 (102). – P. 295–307; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-295-307>.

Введение

В современных условиях в процессе производства допроса, вместе с процессуальным и психологическим аспектами, как правило, выделяется и такой важный аспект, как организационно-технический, который тесно связан с первыми двумя. Помимо традиционного диктофона и уже ставшего не менее традиционным компьютером, методические рекомендации к производству допроса настоятельно рекомендуют, а где-то уже и прямо требуют, применения видеозаписи – видеопротоколирования или видеофиксации всего процесса допроса. Это обусловлено следующими причинами. Во-первых, внезапным отказом допрашиваемого после первого же допроса от дачи показаний вообще со ссылкой на ст. 51 Конституции. Во-вторых, неоднократным изменением допрашиваемым содержания своих показаний, что заставляет сомневаться в достоверности всех их либо какой-либо их части. В-третьих, последующими заявлениями допрашиваемого и его адвокатов о применении в отношении него недопустимых методов ведения допроса, физического и / или психического (психологического) воздействия: пыток, давления, угроз, шантажа, гипноза и т.п. [1] Что постфактум почти невозможно проверить в отсутствие видимых следов такого воздействия. В-четвертых, задачей и возможностью анализа динамики вербального и невербального поведения, допрашиваемого при актуализации релевантно значимых

тем. И, наконец, в-пятых, потребностью совершенствования методики и техники допроса как особого коммуникативного процесса в следственной деятельности [2]. Эти причины привели к активному использованию новых методических подходов в отечественной судебно-следственной и экспертной практиках, где возможность объективного изучения и анализа поведения человека стала решаться на базе использования современных интеллектуальных инструментов [3; 4]. В поисках новых идей применения цифровых технологий и, в частности, видеозаписи, в следственной деятельности, целесообразно изучить различные стороны их применения за рубежом, где накоплен значительный опыт в этой сфере.

Методы

Исследование опирается на системный подход, общенаучные методы (теоретический анализ, синтез, индукция, дедукция), специальные частнонаучные методы: конкретизация, толкование, компаративный исследовательский метод. Осуществлено обобщение зарубежного опыта проведения следственных действий с применением видеозаписи в ходе допроса особо ценных подозреваемых. Полученные результаты обработаны с помощью интерпретативного метода.

Результаты

В 2012 году министерство обороны США предоставило исследователям возможность видео- или аудиозаписи взаимодействия полицейского департамента Сан-Франциско с представителями общественности. Команда хотела изучить эффективные коммуникативные техники взаимодействия, которыми владеют офицеры полиции, при общении с неизвестными личностями, чтобы «разобраться в незнакомых людях, отношениях, социальных условиях и ориентироваться на них». Эта программа на английском языке получила название “*Good Stranger*”, которое в данном контексте можно перевести на русский язык как «доброжелательный посторонний человек» [5]. В начале коммуникации с дознаваемым для следователя важно установить психологически выстроенные доверительные отношения, определяемые как раппорт (фр., а затем англ. *rapporтер* — возвращать, приносить обратно). Оценка раппорта на основе анализа видеозаписей показывает, что он увеличивает вероятность успешного исхода первого интервью. Зафиксированный процент раппорта положительно коррелирует с теми допросами, которые показали умеренный или полный сдвиг в сторону признания при анализе 85 актов коммуникаций с подозреваемыми в мошенничестве с социальными пособиями. [6].

Анализ видеозаписей допросов в полицейском управлении Лос-Анджелеса был отражен в подробном отчете о тактике, использованной на разных этапах допроса [7]. Определяя раппорт как доверительные отношения между допрашивающим и подозреваемым, авторы отчета фиксировали поведение, основанное на проявлении заинтересованности со стороны обеих сторон процедуры допроса. В частности, если удавалось сохранить раппорт на протяжении всего допроса, то он, как правило, заканчивался признанием своей вины, в то время как потеря раппорта нередко приводила к отрицанию вины. Хотя авторы отчета здесь фиксируют только формальную сторону наблюдаемого ими процесса, сама характеристика раппорта как важного психологического фактора взаимопонимания является крайне важной.

Изучение видеозаписей допросов, проводимых японскими полицейскими, показало, что те из них, кто устанавливал взаимопонимание с допрашиваемым и поддерживал раппорт на протяжении всего допроса (в терминах «чуткого понимания» и «видения перспективы» для допрашиваемого), чаще получали полные признания от подозреваемых в убийстве, изнасиловании и ограблении, чем офицеры, которые этого не делали [8].

Группа британских психологов (работающая в традициях школы психологии расследования – *investigative psychology*) использовала новаторский подход в применении терапевтических стратегий применительно к допросу. [9] На основе анализа видеозаписей бесед с британскими подозреваемыми в терроризме были предложены принципы и стратегии мотивационного собеседования с целью совершенствования техники раппорта. Мотивационное собеседование – это «ориентированный на клиента, директивный, прямой метод усиления внутренней мотивации к изменениям путем изучения и разрешения амбивалентности» [10, с. 25]. Мотивационное собеседование основано на принципах социальной психологии и теории самоопределения [11]. Ключевым основополагающим условием здесь является автономия клиента: он несет ответственность за решение,

менять свое поведение или нет. Было обнаружено, что автономия связана с внутренней мотивацией, настойчивостью и достижением цели. Лишение потребности в автономии имеет множество пагубных последствий, таких как апатия и отчуждение [11]. Указывая на то, что как терапия, основанная на мотивационном собеседовании, так и допрос в полиции направлены на «создание атмосферы эмпатии, уважения и отсутствия каких-либо осуждений... и поддержание гибкой, но целенаправленной стратегии на протяжении всего взаимодействия» [12, с. 412], исследовательская группа проанализировала 418 аудио- и видеозаписей (в том числе 288 часов видеозаписи) допросов полицией двадцати девяти задержанных, которые впоследствии были осуждены за преступления, связанные с терроризмом. Для оценки качества межличностного взаимодействия между следователями и подозреваемыми, а также количества собранных полезных сведений и доказательств, было разработано руководство по кодированию (результат оценивался с точки зрения способности совершить преступление, возможности, мотива и подробностей о местонахождении людей, действий и времени, связанных с правонарушением). Межличностные взаимодействия описывались с точки зрения навыков построения раппорта и динамики межличностного поведения [12, с. 416]. В итоге было выработано понимание, какое поведение со стороны допрашивающих привело к тому, что и допрашиваемые предоставили полезную информацию [12]. На другом этапе исследования было изучено более 600 часов полевых допросов. Следователи продемонстрировали разнообразие тактик коммуникативного взаимодействия и их результаты, соответственно, различались. Таким образом, ученые смогли определить, какое поведение следователя привело к получению информации, а какое – нет, и какое поведение подозреваемых было связано с предоставлением информации, а какое – нет. Это фактически две стороны одного и того же коммуникативного поведения, которое должно изучаться и оцениваться только системно. Наблюдения также систематически кодировались для поведения, связанного с хорошим и малоэффективным применением стратегий мотивационного интервью (описанных ранее в упомянутом отчете).

В другом исследовании эксперты из Соединенного Королевства и Европейского Союза [13] выявили четыре области недопонимания в межкультурном общении – общие для социальных встреч, следственных и полицейских допросов [14]. Их можно представить как четыре этапа, происходящие в ходе коммуникации: 1) ориентационный, 2) реляционный, 3) диалог поиска решения проблемы и 4) диалог разрешения проблемы.

Ориентационный диалог – это начало общения, т. е. обмен репликами, хотя некоторые аспекты этого этапа (по аналогии со «светской беседой») могут продолжаться на протяжении всего разговора. Существуют культурные различия в восприятии и ходе такого диалога – например, немцы ожидают большей практичности и целесообразности, в то время как англичане – создания общего представления («какие новости о погоде?») [15].

Реляционный диалог включает в себя такие темы, как личная репутация, идентичность и социальная принадлежность. Культуры различаются в зависимости от того, как они оценивают социальные группы и личное достоинство. Представители отдельных культур описывают события линейно, начиная с краткого описания обстановки, а затем, продолжают рассказом, который разворачивается в хронологическом порядке. Представители других культур с большей вероятностью будут участвовать в совместном диалоге, ожидая обратной связи от слушателя, включая информацию о прошлом, социальных отношениях, а иногда даже об истории участников повествования [16].

Изучение двадцати семи видеозаписей допросов, проведенных полицией Нидерландов в отношении 12 подозреваемых из Нидерландов и 15 – из Марокко, показало, что этнонациональная культура межкультурной коммуникации заметно варьирует от этноса к этносу, в силу чего ее восточные модели заметно отличаются от европейской. Поэтому признанная в европейской коммуникативной культуре эмпатия не всегда повсеместно эффективна в отношениях и построении доверия между полицией и задержанными ею людьми. [17]. Так, марокканцы отвечали отказом предоставить информацию даже в ситуациях, когда полиция демонстрировала доброе отношение, подозревая за этим попытки купить предательство; в то же время угрозы, направленные на друзей, близких или родственников задержанных, были более эффективными [18].

Диалог поиска решения проблемы предполагает, что представители западной культуры решают проблемы путем логического дискурса построения аргументов и убеждений, предъявления доказательств и выявления их отсутствия, построения схем несоответствий обоснования фактическим обстоятельствам дела [19]; на Западе «время – деньги» [20]. Хотя такое поведение нехарактерно для представителей азиатских культур,

где аргументы и доказательства вторичны по отношению к построению отношений [21], гарантиям безопасности, эмпатии и связи [22], внимательности, осознанности и эмоциям [23] и поддержанию «лица». [24], важно учитывать кто именно и в каких именно обстоятельствах предлагает дружбу и сотрудничество. Сохранение «лица» имеет первостепенное значение для представителей некоторых культур, даже в той степени, в которой они могут предоставить ложную информацию, чтобы «сохранить лицо» [13]. Здесь «время – честь».

Диалог разрешения проблемы предполагает, что проблема будет в любом случае решена, даже вопреки закрытости субъекта и его сопротивлению какому-либо решению. Проблема состоит в том, что итог дознания может привести к потере лица для субъекта или предоставление информации, которая может его изобличить. Сохранение лица – это «заявленное у человека ощущение положительного имиджа в контексте социального взаимодействия» [25]. Для некоторых это важнее, чем решение проблемы или раскрытие информации.

Анализ записанного сеанса используется командой при подготовке к следующему сеансу допроса, а также в качестве источника для написания отчета. Речевое поведение допрашиваемого анализируется с помощью психологических и лингвистических средств анализа текста, которые могут указывать на достоверность/недостоверность сообщаемой им информации и его психологическое состояние.

В частности, анализ видеозаписей десяти последовательных сеансов допроса с переводом, проходивших в изоляторе длительного содержания Министерства обороны в Афганистане в 2011 году, дал содержательную, полезную информацию о взаимоотношениях между дознавателем, переводчиком и задержанным [26]. Видео были переданы группе, проводящей допросы с особо ценными задержанными по соглашению с Объединенным Центральным командованием США (англ. CENTCOM). Такие данные обычно шифруются и хранятся в государственных архивах.

Наблюдаемые допросы происходили примерно в середине гораздо более продолжительной серии допросов с задержанным, который, как предполагалось, обладал значительными сведениями секретного характера. В допросах помогали двое переводчиков, каждый из которых владел языком допрашиваемого. Видео были переведены и расшифрованы в безопасном месте, и вся личная информация была удалена до того, как расшифровки были переданы исследовательской группе¹.

Число американских штатов, требующих, чтобы сотрудники правоохранительных органов регистрировали в электронном виде некоторые или все допросы, проведенные с подозреваемыми, находящимися под стражей, выросло с двух до как минимум 22 с 2003 года [27]. 22 мая 2014 г. Министерство юстиции США объявило о существенном изменении своей политики, создав презумпцию того, что ФБР, Агентство по борьбе с наркотиками, Управление по контролю за оборотом алкогольных напитков, табачных изделий, огнестрельного оружия и взрывчатых материалов и Служба судебных приставов США будут регистрировать хранение записи допросов в электронном виде [28].

Аргументы в пользу этой практики, которые выдвигались еще в 1930-х годах [29], включали необходимость хорошей записи судебных заседаний [30; 31], устранение различий в восприятии или предвзятых предубеждений [31], в том числе различия в интерпретации показаний [32]; предотвращение неправомерных действий полиции; сокращение количества и продолжительности ходатайств о пресечении признаний; и обеспечение того, чтобы суть предупреждения прав Миранды не была проигнорирована при представлении подозреваемым [31]. Кроме того, присяжные все чаще не считают правдоподобным, что видеозапись была трудноосуществима, и делают вывод, что причиной отказа от записи была скрыть некоторые аспекты разбирательства [30; 31]. Важным обстоятельством в пользу видео- или аудиозаписи является то, что она освобождает следователя от ведения записей, что отвлекает [30; 31], позволяет другим просматривать допрос [31] и может использоваться для предоставления стенограммы судебного заседания.

Тем не менее, нет никаких доказательств того, что видео- или аудиозаписи влияют на сотрудничество или признания, а полицейские органы, которые внедрились видеозапись

¹ Министерство обороны определило, что этот исследовательский проект не был исследованием на людях в соответствии с Инструкцией Министерства обороны США 3216.02 «Защита людей и соблюдение этических стандартов в исследованиях, поддерживаемых Министерством обороны» (Appendix CDoD Instruction 3216.02 Protection of Human Subjects and Adherence to Ethical Standards in DoD-Supported Research. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK236819/#:~:text=DoD%20Instruction%203216.02%20%E2%80%9Cestablish%5Bes%5D%20policy,when%20this%20report%20was%20completed> (дата обращения: 27.04.2024)), и часть. 219 раздела 32 свода Федеральных правил (32 CFR Part 219 – Part 219 – Protection of human subjects. – URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/32/part-219> (дата обращения: 27.04.2024)).

допросов, сообщают об изменении как положительном почти во всех случаях [33]. Более двух десятилетий исследований показали, что, если видеочамера фокусируется только на подозреваемом, сама возможность видеть подозреваемого приводит внешних наблюдателей к выводу, что самообвиняющие заявления в значительной степени являются произвольными, сделанными осознанно, а не становятся следствием возможного давления со стороны следователя, независимо от реальности ситуации [1; 34]. Это связано с тем, что люди приписывают причинно-следственные связи явлениям, которые они могут непосредственно видеть [34].

Один из способов исправить направление съемки видеочамерой – это расположить ее так, чтобы профили подозреваемого и дознавателя были одинаково видны. Не рекомендуется показывать разделенный экран, на котором отдельно видны изображения дознавателя и задержанного, так как исследования показали, что двойная фокусировка видеочамеры на подозреваемом и следователе приводит к относительно низкой производительности касательно точного определения, является ли признание истинным или ложным [35].

Распознать, говорит ли кто-то правду или нет в отсутствие какой-либо другой информации, кроме той, которая была предоставлена в ходе собеседования, чрезвычайно сложно. Мета-анализ более чем 120 исследований [в первую очередь лабораторные исследования, где контрольный набор данных был известен заранее] показал, что различия в поведении между говорящими правду и лжецами малые, слабые и ненадежные [36]. Это лабораторное исследование, в котором приняли участие около 25 000 человек, показало, что, когда кто-то пытается определить правдивость, основываясь исключительно на анализе речи или поведения, он достигает невысокого процента точности, тогда как точность в 50 % достигается просто случайно [37]. Исследователи обнаружили, что в реальных допросах полиции точность составляет в лучшем случае 65 % [38]. Вместе с тем, по данным немецкоязычных научных источников, психологическая экспертиза достоверности показаний давно стала фактом следственной и судебных практик в Германии; Активно развивается в Австрии, Швейцарии и некоторых других странах, где признана валидным инструментом проверки показаний на достоверность/недостоверность и почти единственным в ситуациях отсутствия иных данных по уголовному делу, кроме показаний его непосредственных участников, причем, важно, что это применимо даже при анализе криминальных расследований прошлых лет².

Проблема выявления лжи в своем окончательном виде до сих пор не решена. Обнаружить обман сложно по нескольким причинам. Как мы уже отмечали, существует почти повсеместная тенденция полагать, что неприятие взгляда является признаком обмана [39], хотя отвод взгляда никогда не считался надежным показателем [7]. Различные голосовые сигналы (колебания, паузы, речевые ошибки, скорость речи) и невербальные сигналы (такие как неприятие взгляда, самоадаптация и внешнее, выраженное невербально беспокойство) считаются индикаторами обмана, но на самом деле являются ненадежными сигналами [40]. Но в любом случае, имеющаяся видеозапись допроса позволяет многократно возвращаться к его анализу не зависимыми друг от друга исследователями, в то время как изучение обезличенного протокола допроса не располагает расширенными возможностями.

До сих пор профессионалов (например, полиции, разведки) нередко обучают использованию ненадежных сигналов для выявления обмана. Например, полицейских учат, что лжецы, как правило, отводят взгляд и делают жесты ухода за своей внешностью [41]. И в двух исследованиях почти 75 % опрошенных полицейских согласились с таким подходом [38; 42], хотя такие сигналы не всегда свидетельствуют именно об обмане [36]. В другом исследовании сотрудники полиции, которые смотрели видеоклипы реальных полицейских допросов и опирались на выученные подсказки, показали худшие результаты, чем необученные полицейские. Аналогично студенты, обученные полицейским методам, справлялись с анализом видео хуже, чем неподготовленные студенты [38; 43].

Обучение обнаружению обмана на основе одних только невербальных сигналов не помогает. Недавний мета-анализ 30 исследований показал, что обучение тому, как обнаружить обман, дает лишь скромные улучшения в точности выявления обмана [44].

Признаки обмана могут различаться в зависимости от культуры, хотя исследования по этому поводу до сих пор не могут считаться исчерпывающими. [13].

Традиционное обнаружение обмана сфокусировано на невербальных подходах. Например, собеседование с целью анализа поведения субъекта,

² Александрова О. В., Енгальцев В. Ф. Дело о поджоге Рейхстага в 1933 г. С позиций психологической экспертизы достоверности показаний в Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 197–204; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-197-204>.

обычное для правоохранительных органов США [45], опирается на невербальные и паралингвистические сигналы, которые, как показали исследования обмана, не могут быть признаны абсолютно надежными. [36]. Микровыражения – т. е. мимолетные экспрессии лицевых мышц лица, выраженные, а затем подавленные в течение $\frac{1}{5}$ – $\frac{1}{25}$ доли секунды [46], свидетельствуют о подлинных эмоциях, которые были замечены, но не имеют заслуживающего доверия отношения к проявлению обмана [47]. Нейролингвистическое программирование (НЛП), которое не относится ни к нейробиологическим, ни к лингвистическим наукам, было предложено как способ помочь следователю отличить правду от лжи на собеседованиях и допросах преступников [48]. Однако ему не хватает теоретической согласованности и логичности, и нет никаких существенных доказательств его достоверности и точности, полученных экспериментально [49].

Напротив, научные методы различения правды и лжи учитывают различные стратегии и предположения говорящих правду и лжецов и предлагают дознавателю углубить это различие с помощью методов дознания, которые он использует. Вместо того, чтобы обучать дознавателя распознавать сигналы обмана, что оказалось относительно неэффективным, основное внимание уделяется обучению проводить собеседование таким образом, чтобы сигналы обмана стали более очевидными даже для наивного наблюдателя. Побуждение к сотрудничеству посредством использования обоснованных коммуникативных стратегий и техник, анализа видеозаписей поведения конкретного человека в конкретных ситуациях следствий действий может оказаться более эффективным средством чем опора на психотипы. Следователь всегда работает не с группой, в которой проявляются психологические статистические закономерности, а с отдельным индивидом, поведение которого может «выбиваться» за групповые нормы. В целом, должно быть разумное сочетание коллективного и личного опыта коммуниканта. Так, предполагается, что межличностная координация, являясь индикатором раппорта, [50] состоит из невербальных движений одного человека, которые совпадают с синхронизацией и ритмом собеседника. Это происходит бессознательно и обычно усиливает сотрудничество и эмпатию [51]. Например, взаимодействующие люди могут касаться своего лица [52] или взаимно менять позу [53]. Недавняя серия исследований отслеживала межличностную координацию между культурами и обнаружила различия между культурами в ходе кросс-культурного общения. Например, межличностная координация улучшилась во время интервью, когда британских участников исследования попросили занять стратегию поведения обмана, в то время как участники исследования из Южной Азии показали снижение межличностной координации в ходе интервью, а также получили инструкции говорить ложь [54].

В 2014–2015 гг. в четырех различных интерпретациях в течение пяти месяцев, с 120 сотрудниками (80 следователей и 40 контрразведчиков) из Управления криминальных расследований Военно-воздушных сил США был проведен недельный курс обучения активному слушанию, принятию осмысленных решений, предварительной, подготовительной работе, социальному влиянию, мотивационному и когнитивному видам собеседования, когнитивным сигналам обмана. Каждый следователь по уголовным делам предоставил видеозапись допросов, которые он провел до и после обучения. Видеозаписи были расшифрованы, вся личная информация была удалена до того, как данные были переданы независимой группе исследователей, которые проанализировали расшифровку стенограммы на предмет приверженности методам в соответствии с инструкциями и влияния на результат (детали, полнота, готовность, сотрудничество и сопротивление). К настоящему времени анализ 67 допросов, проведенных до и после обучения, показал значительные перемены в использовании научно обоснованных тактик ведения допроса, в том числе более широкое применение открытых вопросов и положительных утверждений, которые способствовали установлению контакта в разговоре, и более широкому использованию основных элементов когнитивного интервью. Также было отмечено, что допросы после обучения были более продуктивными – давали больше подробностей и полных рассказов, а субъекты вели себя более откровенно и меньше проявляли сопротивление. Наконец, использование обоснованной тактики проведения допроса, благодаря применению навыков активного слушания и когнитивных элементов интервью было в значительной степени связано с более подробными повествованиями допрашиваемых, готовых сотрудничать.

Заключение

Таким образом, изучение опыта использования видеозаписи допроса в зарубежных исследованиях может помочь отечественным оперативникам, дознавателям и следователям повысить результативность коммуникации с допрашиваемыми в процессе различных следственных действий.

Список литературы

1. *Lassiter, G. D., Ware, L. J., Lindberg, M. J., & Ratcliff, J. J.* Videotaping custodial interrogations: Toward a scientifically based policy / *Police interrogations and false confessions: Current research, practice, and policy recommendations*. – Washington, DC: American Psychological Association, 2010. – P. 143–160.
2. *Ахмедшин Р. Л.* Тактика коммуникативных следственных действий : монография / науч. ред. Н. Т. Ведерников. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2014. – 294 с.
3. *Енгальцев В. Ф.* Психологический анализ поведения, зафиксированного на видеозаписи, как новое направление судебной психологической экспертизы / *Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей : сборник научных статей*, 16 марта 2017 г. – Москва: РГУП, 2017. – С. 11–16.
4. *Гусев А. Н., Енгальцев В. Ф., Захарова Н. А.* Современные тренды в использовании программно-аппаратных средств при оценке психоэмоционального состояния человека / *Аппаратные средства в психологической подготовке : материалы межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур «Научно-методические аспекты использования программно-аппаратных средств и тренажеров в психологической подготовке военнослужащих»*, 25 октября 2017 г. / под ред. А. Г. Караяни, С. И. Данилова. – Москва: Школа современных психотехнологий, 2018. – С. 110–118.
5. *Conger K.* Good stranger: DoD records citizens' encounters with SFPD / *San Francisco Bay Area Independent Media Centre* (June 28, 2012). – URL: <http://www.sfweekly.com/sanfrancisco/good-stranger-dod-records-citizens-encounters-withsfpd/Content?oid=2185532>.
6. *Walsh D., Bull R.* Benefit fraud investigative interviewing: A self-report study of investigation professionals' beliefs concerning practice // *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling*. – 2011. – No 8. – P. 131–148; <https://doi.org/10.1002/jip.137>.
7. *Kelly C. E., Miller J. C., Redlich D.* The dynamic nature of interrogations // *Law and Human Behavior*. – 2016. – No 40 (3). – P. 295–309; <https://doi.org/10.1037/lhb0000172>.
8. *Wachi T., Watanabe K., Tokota K., Otsuka Y., Kuraishi H., Lamb M.* Police interviewing styles and confessions in Japan. // *Psychology, Crime & Law*. – 2014. – No 20 (7). – P. 673–694; <https://doi.org/10.1080/1068316X.2013.854791>.
9. *Alison L. J., Alison E., Noone G., Elntib S., Christiansen P.* Why tough tactics fail and rapport gets results: Observing Rapport-Based Interpersonal Techniques (ORBIT) to generate useful information from terrorists // *Psychology, Public Policy and Law*. – 2013. – No 19 (4). – P. 411–431; <https://doi.org/10.1037/a0034564>.
10. *Miller W. R., Rollnick S.* Motivational interviewing: Preparing people to change addictive behavior. – New York: Guilford Press, 1991. – 348 p.
11. *Deci E. L., Ryan R. M.* Handbook of self-determination research. – Rochester, New York: University of Rochester Press, 2002. – 470 p.
12. *Alison L. J., Alison E., Noone G., Elntib S., Christiansen P.* Why tough tactics fail and rapport gets results: Observing Rapport-Based Interpersonal Techniques (ORBIT) to generate useful information from terrorists // *Psychology, Public Policy and Law*. – 2013. – № 19 (4). – 411–431; <https://doi.org/10.1037/a0034564>.
13. *Taylor P. J., Conchie S. M., van der Zee S., Larner S.* Cross-cultural deception detection. In P. A. Granhag, A. Vrij, B. Verschuere (Eds.) *Detecting deception: Current challenges and cognitive approaches*. – Chichester, West Sussex, U.K.: Wiley-Blackwell, 2015. – P. 175–201.
14. *Milne R., Bull R.* Investigative interviewing psychology and practice. – Wiley, Chichester, West Sussex: John Wiley & Sons, 1999. – 224 p; <https://doi.org/10.1002/cbm.444>.
15. *House J.* Communicative styles in English and German // *European Journal of English Studies*. – 2006. – No 10 (3). – P. 249–267; <https://doi.org/10.1080/13825570600967721>.
16. *Delwiche A. A., Henderson J. J.* The players they are a-changin': The rise of older MMO gamers // *Journal of Broadcasting & Electronics Media*. – 2013. – No 57 (2). – P. 205–223; <https://doi.org/10.1080/08838151.2013.787077>.
17. *Holmberg U., Christianson S. A.* Murderers' and sexual offenders' experiences of police interviews and their inclination to admit or deny crimes // *Behavioral Sciences & the Law*. – 2002. – No 20 (1-2). – P. 31–45; <https://doi.org/10.1002/bsl.470>.
18. *Beune K., Giebels E., Taylor P. J.* Patterns of interaction in police interviews: The role of cultural dependency // *Criminal Justice and Behavior*. – 2010. – No 37 (8). – P. 904–925; <https://doi.org/10.1177/0093854810369623>.
19. *Ting-Toomey S., Oetzel J. G.* Managing intercultural conflict effectively. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc. – 2001; <https://doi.org/10.4135/9781452229485>.

20. *Gelfand M. J., McCusker C.* Metaphor and the cultural construction of negotiation: A paradigm for research and practice. In Gannon M., Newman K. L. (Eds.) *Handbook of cross-cultural management*. – New York: Blackwell Publishers Ltd., 2002. – P. 282–314; <https://doi.org/10.1002/9781405164030.ch15>.
21. *Gelfand M. J., Severance L., Lee T., Bruss C. B., Lun J., Abdel-Latif A. H., al-Moghazy A. A., Moustafa A. S.* Culture and getting to yes: The linguistic signature of creative agreements in the United States and Egypt // *Journal of organizational behaviour*. – 2015. – No 36 (7). – P. 967–989; <https://doi.org/10.1002/JOB.2026>.
22. *Gelfand M. J., Smith V., Raver J., Nishii L., O'Brien K.* Negotiating relationally: The dynamics of the relational self in negotiations // *Academy of Management Review* – 2006. – № 31 (2), – P. 427–445; <https://doi.org/10.5465/AMR.2006.20208689>.
23. *Kopelman S.* *Negotiating genuinely: Being yourself in business*. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2014. – 88 p.
24. *Oetzel J. G., Ting-Toomey S.* Face concerns in interpersonal conflict a cross-cultural empirical test of the face negotiation theory // *Communication Research*, – 2003. – № 30 (6). – P. 599–624; <https://doi.org/10.1177/0093650203257841>.
25. *Oetzel J. G., Yokochi Y., Masumoto T., Takai J.* A typology of facework behaviors in conflicts with best friends and relative strangers // *Communication Quarterly*. – 2000. – № 48 (4). – P. 397–419; <https://doi.org/10.1080/01463370009385606>.
26. *Leins D. A., Zimmerman L. A., Cheng K.* Field observations of DOD videos: exploring interrogator tactics, methods and outcomes [Report submitted to the High-Value Detainee Interrogation Group, Washington D.C. (2014)] // *FBI.GOV*. – URL: <http://www.fbi.gov/file-repository/hig-report-interrogation-a-review-of-the-science-september-2016.pdf>.
27. *Dep't of Justice*, new department policy concerning electronic recording of statements // *Harvard Law Review*. – 2015. – Vol. 128. – Is. 5. P. 1552–1559. – URL: <https://harvardlawreview.org/print/vol-128/dept-of-justice-new-department-policy-concerning-electronic-recording-of-statements/>.
28. *Attorney General Holder Announces Significant Policy Shift Concerning Electronic Recording of Statements* : Press Release (May 22, 2014) // *Office of Public Affairs. U.S. Department of Justice*. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/attorney-general-holder-announces-significant-policy-shift-concerning-electronic-recording>.
29. *Leo R. A.* *Police interrogation and American justice*. Cambridge MA: Harvard University Press, 2009. – P. 374.
30. *Lassiter G. D.* Psychological science and sound public policy: Video recording of custodial interrogations // *American Psychologist*. – 2010. – No 65 (8). – P. 768–779; <https://doi.org/10.1037/0003-066X.65.8.768>.
31. *Boetig B. P., Vinson D. M., Weidel B. R.* Revealing incommunicado // *FBI Law Enforcement Bulletin*. – 2006. – No 1-10. – URL: <https://www.fbi.gov/file-repository/hig-report-interrogation-a-review-of-the-science-september-2016.pdf>.
32. *Sandoval V. A.* Strategies to avoid interview contamination // *FBI Law Enforcement Bulletin*. – 2003. – Vol. 72. – Is. 10. – URL: <https://www.coursehero.com/file/55332869/JUS-201-DISCUSSION-5docx/>.
33. *Sullivan T. P.* Police experiences with recording custodial interrogations // *Judicature*. – 2004. – No 88 (3). – P. 132–136.
34. *Lassiter G. D.* Illusory causation in the courtroom // *Current Directions in Psychological Science*. – 2002. – 11 (6). – P. 204–208; <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00201>.
35. *Lassiter G. D.* Psychological science and sound public policy: Video recording of custodial interrogations // *American Psychologist*. – 2010. – No 65 (8). – P. 768–779; <https://doi.org/10.1037/0003-066X.65.8.768>.
36. *DePaulo B. M., Lindsay J. L., Malone B. E., Muhlenbruck L., Charlton K., Cooper H.* Cues to deception // *Psychological Bulletin*. – 2003. – No 129. – P. 74–118; <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.1.74>.
37. *Levine T.* Active deception detection // *Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences*. – 2014. – No 1-1. – P. 122–128; <https://doi.org/10.1177/2372732214548863>.
38. *Mann S., Vrij A., Bull R.* Detecting true lies: Police officers' ability to detect deceit // *Journal of Applied Psychology*. 2004. – No 89. – P. 137–149; <https://doi.org/10.1037/0021-9010.89.1.137>.
39. *Mann S., Vrij A., Leal S., Granhag P. A., Warmelink L., Forrester D.* Windows to the soul? Deliberate eye contact as a cue to deceit // *Journal of Nonverbal Behavior*, – 2012. – No 36 (3). – P. 205–215; <https://doi.org/10.1007/s10919-012-0132-y>.
40. *Vrij A.* *Detecting lies and deceit: Pitfalls and opportunities*. – Chichester; Hoboken, NJ: John Wiley, 2008. – 488 p.

41. *Inbau F. E., Reid J. E., Buckley J. P., Jayne B. C.* Criminal interrogation and confessions. – Burlington, MA: Jones & Bartlett Learning, 2013. – 469 p.
42. *Vrij A., Semin G. R.* Lie experts' beliefs about nonverbal indicators of deception // *Nonverbal Behav.* – 1996. – Vol. 20. – P. 65–80; <https://doi.org/10.1007/BF02248715>.
43. *Kassin S. M., Fong C. T.* “I’m Innocent!” Effects of training on judgments of truth and deception in the interrogation room // *Law & Human Behavior.* – 1999. – № 23 (5). – P. 499–507; <https://doi.org/10.1023/A:1022330011811>.
44. *Hauch V., Sporer S. L., Michael S. W., Meissner C. A.* Does training improve the detection of deception? A meta-analysis // *Communication Research.* – 2016. – № 43 (3). – P. 283–343; <https://doi.org/10.1177/0093650214534974>.
45. *Inbau F. E., Reid J. E., Buckley J. P., Jayne B. C.* Criminal interrogation and confessions. – Burlington, MA: Jones & Bartlett Learning, 2011. – 472 p.
46. *Ekman P.* Telling lies : clues to deceit in the marketplace, politics and marriage. – New York: Norton, 1985. – 320 p.
47. *Porter S., ten Brinke L.* Reading between the lies: Identifying concealed and falsified emotions in universal facial expressions // *Psychological Science.* – 2008. – Vol. 19. – Is. 5. – P. 508–514; <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02116>.
48. *Gordon N., Fleisher W.* Effective Interviewing and Interrogation Techniques. – New York: Academic Press, 2006. – 384 p.
49. *Bhatt S., Brandon S. E.* Neurolinguistic Programming (NLP) in investigative interviewing: Recommended alternative methods // *Investigative Interviewing: Research and Practice (II-RP).* – 2015. – Vol. 7. – Is. 1. – P. 51–62.
50. *Abbe A., Brandon S. E.* Building and maintaining rapport in investigative interviews // *Police Practice and Research.* – 2014. – No 15 (3). – P. 207–220; <https://doi.org/10.1080/15614263.2013.827835>.
51. *Chartrand T. L., Lakin J. L.* The antecedents and consequences of human behavioral mimicry // *Annual Review of Psychology.* – 2012. – No 64 (1). – P. 285–308; <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-113011-143754>.
52. *Stel M., van Dijk E., Olivier E.* You want to know the truth? Then don't mimic! // *Psychological Science.* 2009. – No 20 (6). – P. 693–699; <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2009.02350.x>.
53. *Cappella J. N.* On defining conversational coordination and rapport // *Psychological Inquiry.* – 1990. – No 1 (4). – P. 303–305; https://doi.org/10.1207/s15327965pli0104_5.
54. *Van der Zee S.* The effect of cognitive load on nonverbal mimicry in interview settings. (Unpublished doctoral thesis.) Lancaster, U.K.: Lancaster University, 2013.

References

1. *Lassiter, G. D., Ware, L. J., Lindberg, M. J., & Ratcliff, J. J.* Videotaping custodial interrogations: Toward a scientifically based policy. In G.D. Lassiter & C.A. Meissner (Eds.) *Police interrogations and false confessions: Current research, practice, and policy recommendations.* – Washington, DC: American Psychological Association, 2010. – P. 143–160.
2. *Akhmedshin R. L.* Taktika kommunikativnykh sledstvennykh deystviy : monografiya / nauch. red. N. T. Vedernikov. – Tomsk: Izdatel'skiy dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. – 294 s.
3. *Yengalychev V. F.* Psikhologicheskii analiz povedeniya, zafiksirovannogo na videozapisi, kak novoye napravleniye sudebnoy psikhologicheskoy ekspertizy / Sudebno-psikhologicheskaya ekspertiza i kompleksnyye sudebnyye issledovaniya videozapisey : sbornik nauchnykh statey, 16 marta 2017 g. – Moskva: RGUP, 2017. – S. 11–16.
4. *Gusev A. N., Yengalychev V. F., Zakharova N. A.* Sovremennyye trendy v ispol'zovanii programmno-apparatnykh sredstv pri otsenke psikhoemotsional'nogo sostoyaniya cheloveka / Apparatnyye sredstva v psikhologicheskoy podgotovke : materialy mezhtsemyonal'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii psikhologov silovykh struktur «Nauchno-metodicheskiye aspekty ispol'zovaniya programmno-apparatnykh sredstv i trenazherov v psikhologicheskoy podgotovke voyennosluzhashchikh», 25 oktyabrya 2017 g. / pod red. A. G. Karayani, S. I. Danilova. – Moskva: Shkola sovremennykh psikhotehnologiy, 2018. – S. 110–118.
5. *Conger K.* Good stranger: DoD records citizens' encounters with SFPD / San Francisco Bay Area Independent Media Centre (June 28, 2012). – URL: <http://www.sfweekly.com/sanfrancisco/good-stranger-dod-records-citizens-encounters-withsfpd/Content?oid=2185532>.
6. *Walsh D., Bull R.* Benefit fraud investigative interviewing: A self-report study of investigation professionals' beliefs concerning practice // *Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling.* – 2011. – No 8. – P. 131–148; <https://doi.org/10.1002/jip.137>.

7. Kelly C. E., Miller J. C., Redlich D. The dynamic nature of interrogations // *Law and Human Behavior*. – 2016. – No 40 (3). – P. 295–309; <https://doi.org/10.1037/lhb0000172>.
8. Wachi T., Watanabe K., Tokota K., Otsuka Y., Kuraishi H., Lamb M. Police interviewing styles and confessions in Japan. // *Psychology, Crime & Law*. – 2014. – No 20 (7). – P. 673–694; <https://doi.org/10.1080/1068316X.2013.854791>.
9. Alison L. J., Alison E., Noone G., Elntib S., Christiansen P. Why tough tactics fail and rapport gets results: Observing Rapport-Based Interpersonal Techniques (ORBIT) to generate useful information from terrorists // *Psychology, Public Policy and Law*. – 2013. – No 19 (4). – P. 411–431; <https://doi.org/10.1037/a0034564>.
10. Miller W. R., Rollnick S. *Motivational interviewing: Preparing people to change addictive behavior*. – New York: Guilford Press, 1991. – 348 p.
11. Deci E. L., Ryan R. M. *Handbook of self-determination research*. Rochester, New York: University of Rochester Press, 2002. – 470 p.
12. Alison L. J., Alison E., Noone G., Elntib S., Christiansen P. Why tough tactics fail and rapport gets results: Observing Rapport-Based Interpersonal Techniques (ORBIT) to generate useful information from terrorists // *Psychology, Public Policy and Law*. – 2013. – No 19 (4). – P. 411–431; <https://doi.org/10.1037/a0034564>.
13. Taylor P. J., Conchie S. M., van der Zee S., Larner S. Cross-cultural deception detection. In P. A. Granhag, A. Vrij, B. Verschuere (Eds.) *Detecting deception: Current challenges and cognitive approaches*. – Chichester, West Sussex, U.K.: Wiley-Blackwell, 2015. – P. 175–201.
14. Milne R., Bull R. *Investigative interviewing psychology and practice*. – Wiley, Chichester, West Sussex: John Wiley & Sons, 1999. – 224 p; <https://doi.org/10.1002/cbm.444>.
15. House J. Communicative styles in English and German // *European Journal of English Studies*. – 2006. – No 10 (3). – P. 249–267; <https://doi.org/10.1080/13825570600967721>.
16. Delwiche A. A., Henderson J. J. The players they are a-changin': The rise of older MMO gamers // *Journal of Broadcasting & Electronics Media*. – 2013. – No 57 (2). – P. 205–223; <https://doi.org/10.1080/08838151.2013.787077>.
17. Holmberg U., Christianson S. A. Murderers' and sexual offenders' experiences of police interviews and their inclination to admit or deny crimes // *Behavioral Sciences & the Law*. – 2002. – No 20 (1-2). – P. 31–45; <https://doi.org/10.1002/bsl.470>.
18. Beune K., Giebels E., Taylor P. J. Patterns of interaction in police interviews: The role of cultural dependency // *Criminal Justice and Behavior*. – 2010. – No 37 (8). – P. 904–925; <https://doi.org/10.1177/0093854810369623>.
19. Ting-Toomey S., Oetzel J. G. *Managing intercultural conflict effectively*. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, Inc. – 2001; <https://doi.org/10.4135/9781452229485>.
20. Gelfand M. J., McCusker C. Metaphor and the cultural construction of negotiation: A paradigm for research and practice. In Gannon M., Newman K. L. (Eds.) *Handbook of cross-cultural management*. – New York: Blackwell Publishers Ltd., 2002. – P. 282–314; <https://doi.org/10.1002/9781405164030.ch15>.
21. Gelfand M. J., Severance L., Lee T., Bruss C. B., Lun J., Abdel-Latif A. H., al-Moghazy A. A., Moustafa A. S. Culture and getting to yes: The linguistic signature of creative agreements in the United States and Egypt // *Journal of organizational behaviour*. – 2015. – No 36 (7). – P. 967–989; <https://doi.org/10.1002/JOB.2026>.
22. Gelfand M. J., Smith V., Raver J., Nishii L., O'Brien K. Negotiating relationally: The dynamics of the relational self in negotiations // *Academy of Management Review* – 2006. – No 31 (2), – P. 427–445; <https://doi.org/10.5465/AMR.2006.20208689>.
23. Kopelman S. *Negotiating genuinely: Being yourself in business*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2014. – 88 p.
24. Oetzel J. G., Ting-Toomey S. Face concerns in interpersonal conflict a cross-cultural empirical test of the face negotiation theory // *Communication Research*, – 2003. – No 30 (6). – P. 599–624; <https://doi.org/10.1177/0093650203257841>.
25. Oetzel J. G., Yokochi Y., Masumoto T., Takai J. A typology of facework behaviors in conflicts with best friends and relative strangers // *Communication Quarterly*. – 2000. – No 48 (4). – P. 397–419; <https://doi.org/10.1080/01463370009385606>.
26. Leins D. A., Zimmerman L. A., Cheng K. Field observations of DOD videos: exploring interrogator tactics, methods and outcomes [Report submitted to the High-Value Detainee Interrogation Group, Washington D.C. (2014)] // FBI.GOV. – URL: <http://www.fbi.gov/file-repository/hig-report-interrogation-a-review-of-the-science-september-2016.pdf>.
27. *Dept of Justice*, new department policy concerning electronic recording of statements // *Harvard Law Review*. – 2015. – Vol. 128. – Is. 5. P. 1552–1559. – URL: <https://harvardlawreview.org/print/vol-128/dept-of-justice-new-department-policy-concerning-electronic-recording-of-statements/>.

28. *Attorney General Holder Announces Significant Policy Shift Concerning Electronic Recording of Statements* : Press Release (May 22, 2014) // Office of Public Affairs. U.S. Department of Justice. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/attorney-general-holder-announces-significant-policy-shift-concerning-electronic-recording>.
29. *Leo R. A.* Police interrogation and American justice. – Cambridge MA: Harvard University Press, 2009. – P. 374.
30. *Lassiter G. D.* Psychological science and sound public policy: Video recording of custodial interrogations // *American Psychologist*. – 2010. – No 65 (8). – P. 768–779; <https://doi.org/10.1037/0003-066X.65.8.768>.
31. *Boetig B. P., Vinson D. M., Weidel B. R.* Revealing incommunicado // *FBI Law Enforcement Bulletin*. – 2006. – No 1-10. – URL: <https://www.fbi.gov/file-repository/hig-report-interrogation-a-review-of-the-science-september-2016.pdf>.
32. *Sandoval V. A.* Strategies to avoid interview contamination // *FBI Law Enforcement Bulletin*. – 2003. – Vol. 72. – Is. 10. – URL: <https://www.coursehero.com/file/55332869/JUS-201-DISCUSSION-5docx/>.
33. *Sullivan T. P.* Police experiences with recording custodial interrogations // *Judicature*. – 2004. – No 88 (3). – P. 132–136.
34. *Lassiter G. D.* Illusory causation in the courtroom // *Current Directions in Psychological Science*. – 2002. – 11 (6). – P. 204–208; <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00201>.
35. *Lassiter G. D.* Psychological science and sound public policy: Video recording of custodial interrogations // *American Psychologist*. – 2010. – No 65 (8). – P. 768–779; <https://doi.org/10.1037/0003-066X.65.8.768>.
36. *DePaulo B. M., Lindsay J. L., Malone B. E., Muhlenbruck L., Charlton K., Cooper H.* Cues to deception // *Psychological Bulletin*. – 2003. – No 129. – P. 74–118; <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.1.74>.
37. *Levine T.* Active deception detection // *Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences*. – 2014. – No 1-1. – P. 122–128; <https://doi.org/10.1177/2372732214548863>.
38. *Mann S., Vrij A., Bull R.* Detecting true lies: Police officers' ability to detect deceit // *Journal of Applied Psychology*. 2004. – No 89. – P. 137–149; <https://doi.org/10.1037/0021-9010.89.1.137>.
39. *Mann S., Vrij A., Leal S., Granhag P. A., Warmelink L., Forrester D.* Windows to the soul? Deliberate eye contact as a cue to deceit // *Journal of Nonverbal Behavior*, – 2012. – No 36 (3). – P. 205–215; <https://doi.org/10.1007/s10919-012-0132-y>.
40. *Vrij A.* Detecting lies and deceit: Pitfalls and opportunities. – Chichester; Hoboken, NJ: John Wiley, 2008. – 488 p.
41. *Inbau F. E., Reid J. E., Buckley J. P., Jayne B. C.* Criminal interrogation and confessions. – Burlington, MA: Jones & Bartlett Learning, 2013. – 469 p.
42. *Vrij A., Semin G. R.* Lie experts' beliefs about nonverbal indicators of deception // *Nonverbal Behav.* – 1996. – Vol. 20. – P. 65–80; <https://doi.org/10.1007/BF02248715>.
43. *Kassin S. M., Fong C. T.* "I'm Innocent!" Effects of training on judgments of truth and deception in the interrogation room // *Law & Human Behavior*. – 1999. – No 23 (5). – P. 499–507; <https://doi.org/10.1023/A:1022330011811>.
44. *Hauch V., Sporer S. L., Michael S. W., Meissner C. A.* Does training improve the detection of deception? A meta-analysis // *Communication Research*. – 2016. – No 43 (3). – P. 283–343; <https://doi.org/10.1177/0093650214534974>.
45. *Inbau F. E., Reid J. E., Buckley J. P., Jayne B. C.* Criminal interrogation and confessions. – Burlington, MA: Jones & Bartlett Learning, 2011. – 472 p.
46. *Ekman P.* Telling lies : clues to deceit in the marketplace, politics and marriage. – New York: Norton, 1985. – 320 p.
47. *Porter S., ten Brinke L.* Reading between the lies: Identifying concealed and falsified emotions in universal facial expressions // *Psychological Science*. – 2008. – Vol. 19. – Is. 5. – P. 508–514; <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2008.02116>.
48. *Gordon N., Fleisher W.* Effective Interviewing and Interrogation Techniques. – New York: Academic Press, 2006. – 384 p.
49. *Bhatt S., Brandon S. E.* Neurolinguistic Programming (NLP) in investigative interviewing: Recommended alternative methods // *Investigative Interviewing: Research and Practice (II-RP)*. – 2015. – Vol. 7. – Is. 1. – P. 51–62.
50. *Abbe A., Brandon S. E.* Building and maintaining rapport in investigative interviews // *Police Practice and Research*. – 2014. – No 15 (3). – P. 207–220; <https://doi.org/10.1080/15614263.2013.827835>.
51. *Chartrand T. L., Lakin J. L.* The antecedents and consequences of human behavioral mimicry // *Annual Review of Psychology*. – 2012. – No 64 (1). – P. 285–308; <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-113011-143754>.

52. *Stel M., van Dijk E., Olivier E.* You want to know the truth? Then don't mimic! // *Psychological Science*. 2009. – No 20 (6). – P. 693–699; <https://doi.org/10.1111/j.1467-9280.2009.02350.x>.

53. *Cappella J. N.* On defining conversational coordination and rapport // *Psychological Inquiry*. – 1990. – No 1 (4). – P. 303–305; https://doi.org/10.1207/s15327965pli0104_5.

54. *Van der Zee S.* The effect of cognitive load on nonverbal mimicry in interview settings. (Unpublished doctoral thesis.) Lancaster, U.K.: Lancaster University, 2013.

Статья поступила в редакцию 04.05.2024; одобрена после рецензирования 06.06.2024; принята к публикации 10.06.2024.

The article was submitted May 4, 2024; approved after reviewing June 6, 2024; accepted for publication June 10, 2024.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.